

Сохранение, формирование и создание новой архитектурной идентичности в исторических сельских поселениях

Н.М. Глебова¹✉, М. Кламер²

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

²Венский технический университет, Вена, Австрия

Аннотация. Сельские поселения с историческим наследием, расположенные вблизи мегаполисов, становятся привлекательными для городских жителей. Процесс руреализации, обратный урбанизации, способствует появлению новых функций. Деградирующая архитектурная среда требует ревитализации и интеграции современных объектов внутри единой художественно-эстетической концепции, в согласии с ландшафтом, сохранением аутентичности и идентичности, и с достижением градостроительного ансамбля. Анализ обновленных поселений позволяет выявить принципы проектирования и интеграции новшеств в исторический контекст. Представлены результаты многолетних полевых наблюдений и исследований сельских территорий различных стран, теоретического осмысливания процессов дезурбанизации и трансформации современной деревни с акцентом на сохранение и укрепление архитектурной идентичности. В рамках реальных заказов от администрации сельских поселений Байкальского региона студенты Иркутского национального исследовательского технического университета разрабатывают проекты с целью выявления специфики архитектурной среды и интерпретации традиционных форм, создавая современные объекты, обладающие местной архитектурной идентичностью. В результате исследования были выявлены две ключевые составляющие успешного диалога между современным и историческим: систематизация типологии традиционного жилья, формирующего гомогенную единородную градостроительную ткань, его современная интерпретация усиливают местную идентичность, акцент на уникальные исторические здания и создание новых архитектурных доминант служат ориентирами и символами места. Предложены некоторые методы проектирования современных архитектурных объектов на основе местных исторических зданий.

Ключевые слова: архитектурная идентичность, историческое сельское поселение, гомогенная градостроительная ткань, архитектурная доминанта, композиционный центр поселения, ревитализация

Для цитирования: Глебова Н.М., Кламер М. Сохранение, формирование и создание новой архитектурной идентичности в исторических сельских поселениях // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2025. Т. 15. № 3. С. 560-574. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2025-3-560-574>. EDN: CKSTEC.

Original article

Preservation, formation and creation of a new architectural identity in historical rural settlements

Natalia M. Glebova¹✉, Michael Klamer²

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

²Vienna Technical University, Vienna, Austria

Abstract. Rural settlements with historical heritage located near megacities are becoming attractive to urban residents. The process of ruralization, the reverse of urbanization, contributes to the emergence of new functions. The deteriorating architectural environment requires the revitalization and integration of modern objects within a single artistic and aesthetic concept, in accordance with the landscape, the

preservation of authenticity and identity, and the achievement of an urban ensemble. The analysis of the renovated settlements makes it possible to identify the principles of design and integration of innovations into the historical context. The results of many years of field observations and studies of rural areas in various countries, theoretical understanding of the processes of deurbanization and transformation of the modern village with an emphasis on the preservation and strengthening of architectural identity are presented. As part of actual orders from the administration of rural settlements in the Baikal region, students of Irkutsk National Research Technical University are developing projects to identify the specifics of the architectural environment and interpret traditional forms, creating modern objects with a local architectural identity. As a result of the research, two key components of a successful dialogue between modern and historical were identified: the systematization of the typology of traditional housing, which forms a homogeneous, homogeneous urban fabric, its modern interpretation enhances local identity, the emphasis on unique historical buildings and the creation of new architectural dominants serve as landmarks and symbols of the place. Some methods of designing modern architectural objects based on local historical buildings are proposed.

Keywords: architectural identity, historical rural settlement, homogeneous urban fabric, architectural dominant, compositional center of the settlement, revitalization

For citation: Glebova N.M., Klamer M. Preservation, formation and creation of a new architectural identity in historical rural settlements. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate.* 2025;15(3):560-574. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2025-3-560-574>. EDN: CKSTEC.

ВВЕДЕНИЕ

Живые развивающиеся сельские поселения с историческим прошлым, расположенные вблизи мегаполисов, ввиду информационных возможностей, развитой инфраструктуры и дорожно-транспортной сети, становятся интересны в качестве жилья для работающих в городе. У деревенских жителей с началом пост-индустриальной эпохи и в связи с техническим прогрессом появляется свободное время на досуг. Теперь, кроме основной занятости сельским хозяйством или каким-то другим специфичным для конкретного поселения родом деятельности (рыбалка, охота, деревопереработка, добыча соли и др.), появляются новые формы активности. Жизнь городских и деревенских жителей все больше посвящена отды whole: дача, дом для летнего проживания, сельский туризм, горнолыжный, конькобежный, велосипедный спорт, походы по пересеченной местности, альпинизм, плавание в открытых водоемах и пляжи, культура СПА, гастрономия и знакомство с историей и культурой родного края и других стран. Все это было незнакомо людям в доиндустриальное время. Голландский архитектор и урбанист, профессор Рем Колхас в 2019 г. в музее Гуггенхайма на Манхэттене организовал выставку на тему «Сельский ландшафт: будущее». Ему помогали около 180 человек: студенты и профессора из университетов США, Голландии, Китая, Кении и Японии. Выставка указывает на новые акценты, которым раньше не уделяли, по его мнению, должного внимания. Весь XX в. повсеместно заявлялось, что наше будущее в

городе и именно его благоустройству должен служить современный архитектор. Выставка «Сельский ландшафт: будущее» полностью была посвящена деревне и опасностям, которые ей угрожают. Подробнейшее исследование Рема Колхаса о трансформации деревни указывает на многие проблемы, в том числе на ее стихийное развитие без участия архитекторов и градостроителей [1]. Сельские, отдаленные и дикие территории, которые называются сельской местностью, или 98 % поверхности Земли, не занятые городами, составляют лицу фронта, где разыгрываются сегодня самые мощные силы – климат и экологическое опустошение, миграция, технологии, рост и убыль населения. Эти места меняются до неузнаваемости. На этих территориях происходят различные эксперименты, такие как испытательный полигон около г. Фукусимы с роботами, которые будут обслуживать инфраструктуру и сельское хозяйство Японии, тепличный город в Нидерландах, который может быть источником космологии сегодняшней сельской местности, китайские деревни, превращенные в многофункциональные фабрики и магазины электронной коммерции [2]. К ним также можно отнести изменения природного характера – быстро тающую вечную мерзлоту Центральной Сибири, и демографического – беженцев, заселяющие умирающие деревни в немецкой глубинке. Тема экологического загрязнения, в том числе визуального, в виде стихийно возникающих новых построек вне регламентированных ограничений в традиционных исторических архитектурных ландшафтах с 2010 г.

затрагивается на регулярных международных научно-практических конференциях в Иркутском национальном техническом университете (ИРНИТУ) под названием «Градостроительное развитие поселений на побережье озера Байкал» [3]. Кроме того, в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», с 2019 г. в курсовом и дипломном проектировании обсуждаются вопросы, выпускаются проекты и доклады студентов по таким темам, как сельский туризм, туризм на берегах Байкала, возрождение деревень и борьба с их деградацией и обнищанием за счет развития культуры и архитектуры, создание этнических парков и новых производств и др [4]. Представляются доклады и проекты зарубежных коллег из Монголии, Германии, Австрии и Китая [5]. Высказываются различные мнения, касающиеся вопросов сохранения и преумножения местной архитектурной идентичности. Их можно разделить на три основополагающих направления градостроительного развития исторических поселений:

1. Большая часть природных ландшафтов без исторической застройки должна быть неприкосновенна как заповедная зона или ограничена законодательно в новом строительстве.

2. В рамках разработанных регламентов, существующие поселения должны сохранять и приумножать исторически сложившуюся местную архитектурную идентичность.

3. Внутри существующих поселений с течением времени и с появлением новых технологий и функций должна появляться новая инфраструктура, а с ней современные формы архитектурной идентичности, тем самым запуская импульс развития. Целенаправленная работа с сохранением и реставрацией наследия в мире ведется уже более 100 лет.

Одним из первых широко известных музеев под открытым небом является Skansen, основанный в 1891 г. на о. Юргорден в г. Стокгольме (Швеция). Но как должны выглядеть новые объекты в историческом поселении, чтобы создавать с ними единый ансамбль, не нарушая традиционное, а дополняя и приумножая новыми архитектурными объектами и символами? Они должны отвечать современным требованиям и напоминать местную традиционную архитектуру, что можно назвать формированием местной идентичности.

Английский архитектор Роберт Адам, подытоживший на Всемирном архитектурном конгрессе в своей статье темы идентичности и идентификации, объединяет термины идентификация людей с местами их проживания и идентичность места.

Однако, свидетельствует о их разном значении: идентификация себя с местом обеспечивает человеку ощущение дома, а идентичность места – Genius Loci – создает символическое отличие от других мест. И то и другое сводится к определению идентификационных свойств (или кодов) архитектурной среды, характерных признаков, определенных метрических параметров и их комбинаций, большей частью сложившихся в ходе истории и строительных традиций, по которым можно узнать те или иные места и отличить их от других. Такими кодами, или символами идентичности, являются природные формы ландшафта со своими географическими параметрами в комбинации с объектами архитектурной среды. Это могут быть как архитектурные детали, так и целые архитектурные кластеры, которые образуют гомогенную градостроительную ткань, в рамках которой должно быть достигнуто многообразие, т. е. жилые дома не должны быть абсолютно одинаковыми, что происходит порой в современных поселках. Но «...идентификация – это не что-нибудь застывшее, это, скорее, то, что изменяется во времени» [6]. Появляются новые функции и технологии, меняется общество, следовательно, и архитектурная среда. История и современность, наславаясь друг на друга, создают новые формы и комбинации, при этом напоминая местное и традиционное [7]. Таким образом, жилая застройка воспринимается местными жителями как свой дом, где они идентифицируют себя с местами их проживания, а архитектурные доминанты, часто общественные здания, уникальные, и также имеющие свои местные символические признаки, становятся узнаваемыми элементами, ориентирами и значимыми акцентами поселения (рис. 1).

МЕТОДЫ

В рамках понятия архитектурная идентичность рассмотрим эти два основополагающих характерных архитектурных морфотипа деревни:

1. Жилая одно- или двухэтажная типовая рядовая, усадебная (традиционно сложившаяся) застройка с хозяйственными постройками.

2. Крупные общественные здания и комплексы зданий с общественным пространством.

Первый морфотип исторического поселения

Жилая одно- или двухэтажная типовая рядовая, усадебная (традиционно сложившаяся) застройка с хозяйственными постройками складывается в жилые кластеры и создает гомогенную градостроительную ткань.

Деревни с такой исторической архитектурной средой, сохранившейся совершенно случайно ввиду бедности и тотальной занятости крестьян сельским хозяйством, а также из-за

ряда других факторов, повлиявших на их сохранность, стали настоящими музеями, привлекая интересующихся историей и самобытной культурой туристов.

Рис. 1. Поселок Тельма (Усольский район, Иркутская область) и его архитектурная доминанта Казанская церковь на фоне гомогенной жилой застройки

Fig. 1. The village of Telma (Usolsky district, Irkutsk region) and its architectural dominant, the Kazan Church, against the backdrop of homogeneous residential development

Эта жилая застройка заполняет пространственно-планировочную систему поселения в соответствии с ландшафтной структурой и состоит из гармонично сочетающихся между собой отдельных домов, которые собираются в композицию – усадебный комплекс из жилых и подсобных зданий (рис. 2) [8]. Эта своеобразная народная архитектура образовывалась на протяжении веков в ходе исторических экспериментов с конструкциями и материалами, которые соответствовали местными географическими и культурными особенностями, и в итоге стала традиционной для конкретной местности. Поэтому заметны серьезные отличия в разных поселениях (рис. 3). В каком-то одном поселении схожие материалы, размеры, формы, масштаб и пропорции отдельных построек позволяют им целостно объединяться друг с другом в единую гомогенную структуру. Следует отметить, что дома неодинаковые, есть сотни вариаций построек. В качестве иллюстраций можно обратить внимание на описания усадеб в Австрии из книги Виктора

Герберта Пёттлера – фольклориста, профессора университета и основателя Штюбинга – музея под открытым небом в Штирии, Австрия [11].

Такой морфотип есть в любых исторических поселениях по всему миру – мусульманские махалли, китайские хутуны, швейцарские и французские горные поселения с характерными шале, итальянские поселения-коммуны на крутых горных склонах с лимонными теплицами, портовые средиземноморские коммуны. Стоит отметить, что средиземноморские коммуны можно отнести к современным и престижным курортам, но изначально построены они были по образу и подобию типичных рыбакских итальянских деревень.

Такой морфотип также встречается в голландских рыбакских и мукомольных провинциях, плавучих вьетнамских, тайских, камбоджийских деревнях и сибирских деревнях со всеми деревянными постройками, имитирующими каменные классические сооружения (рис. 4).

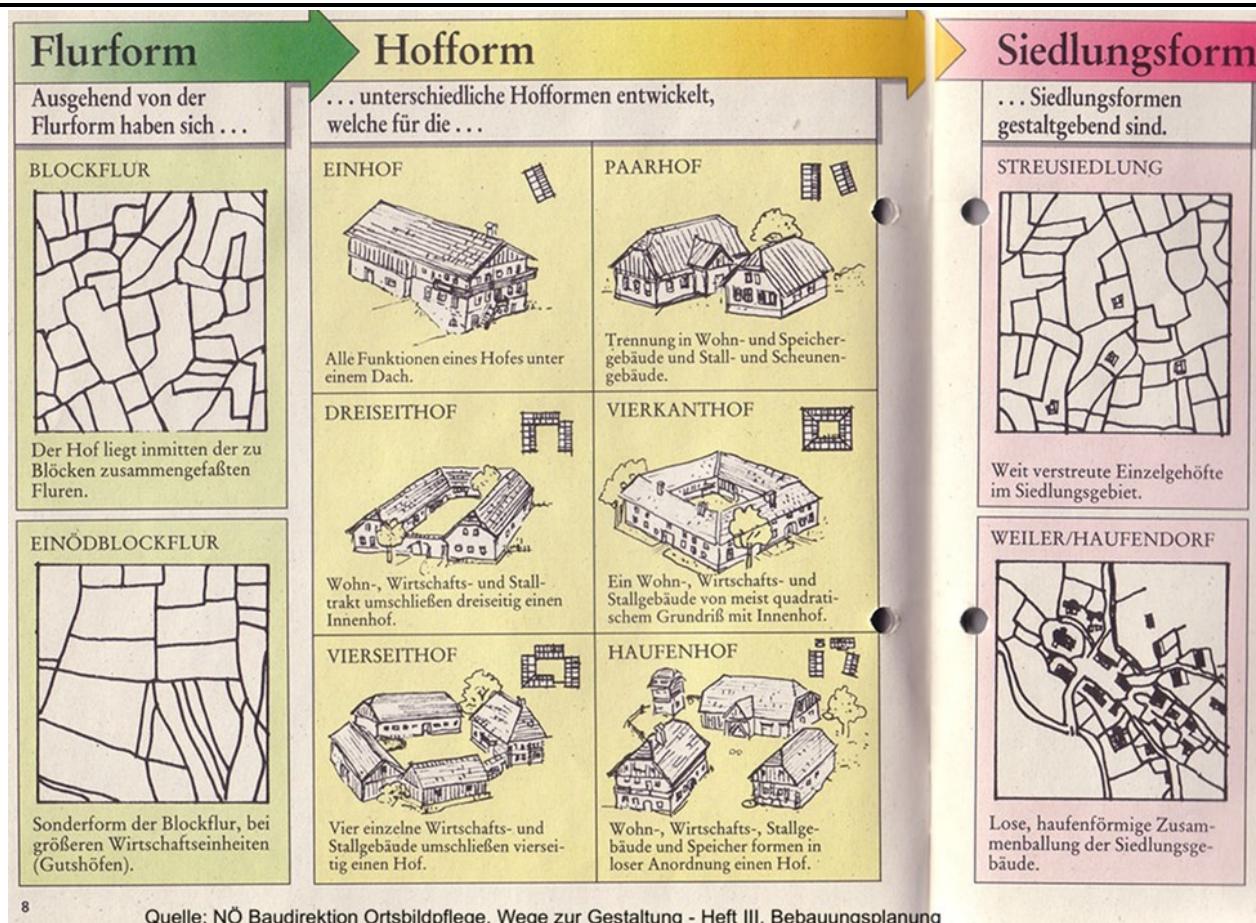

Рис. 2. Некоторые типы исторических жилых усадеб, нарезки земельных участков и конфигураций поселений в Австрии [8, 9]

Fig. 2. Some types of historical residential estates, plot layouts and settlement configurations in Austria [8, 9]

a

b

Рис. 3. Различия между типовой жилой сельской застройкой разных мест: а – типичные жилые усадьбы XIX – XX в., д. Бугульдайка (Ольхонский район, Иркутская область); б – типичные жилые дома голландской рыбакской и мукомольной провинции Заанде Сханс XVII – XX в. (Нидерланды)

Fig. 3. Differences between typical rural residential buildings in different places: a – typical residential estates of the XIX – XX century, Buguldeika village (Olkhon district, Irkutsk region); b – typical residential buildings of the Dutch fishing and milling province of Zaandse Schans XVII – XX century (Netherlands)

Рис. 4. Гомогенная градостроительная ткань жилой застройки разных исторических поселений: а – мусульманская махалля; б – г. Хальштат (Австрия); в – средневековые теплицы для лимонных рощ над жилыми домами у о. Гарда (Италия)

Fig. 4. Homogeneous urban fabric of residential buildings in different historical settlements: a – Muslim mahalla; b – Hallstatt (Austria); c – medieval greenhouses for lemon groves above residential buildings near Lake Garda (Italy)

Все они имеют сложившиеся, в соответствии с географическими, культурными и административно-экономическими особенностями, традиционные характерные признаки архитектурной среды:

- композиция жилой усадьбы;
- пропорции и масштаб жилых и хозяйственных построек;
- архитектоника фасадов;
- конфигурация крыш;
- материалы и колористический код;
- архитектурные детали.

Эти признаки определяют их схожесть между собой и отличие от поселений других мест. Это делает их узнаваемыми и подчеркивает принадлежность к определенному месту. Понимание и типология этих признаков позволит создать современные архитектурные объекты по последним строительным технологиям из новых материалов, в соответствии с современными критериями и требованиями к комфортности, с новыми жилыми функциями, что позволит гармонично интегрировать их в историческую среду в общем градостроительном ансамбле. Важно не просто законсервировать и повторять или уподобиться архитектуре прошлого – необходимо умело интерпретировать и стилизовать. Сейчас многие поселения – престижные места отдыха: горнолыжные курорты, морские ривьеры, туристические бухты. Акцент на отдых связан со сменой индустриальной эпохи постиндустриальной. С середины XX в. в США, в центральной Европе, а затем и по всему миру началось переоборудование заводских

производственных зданий в разнофункциональные – так появился стиль лофт в архитектуре. Барнхаус – продолжение этого явления, целая философия творческой интерпретации сельских жилых и нежилых построек усадьбы и переоборудование их в современные архитектурные объекты [12]. Например, на основе структуры теплиц итальянские архитекторы создают современные здания из стекла, дерева и бетона, методика проектирования которых описана в отчете Зигенского университета в Германии [13]. Альпийские шале превращаются в комфортабельные гостиницы с большим количеством этажей, нежели изначально, а бывшие бани, при замене отдельных стен на высокотехнологичное стекло с панорамным видом, становятся спа-салонами класса люкс, а бывшие амбары с высокими крышами переоборудуются в шикарные рестораны. Очень интересный пример реновации исторического кластера – проект Bubble Mania. Это футуристичное дополнение к историческим постройкам, пекинским хутунам, в виде хромированных «пузырей». Проект экспонировался на Венецианской биеннале и уже реализован.

Интересны современные постройки в исторических деревнях на о. Вайсензее. Вместе они создают единый гармоничный ансамбль за счет использования похожих материалов и цветосочетаний, подобных форм и уклонов крыш, пропорций домов, соотношений плоскости стен к оконным проемам (рис. 5). На территории России также уже немало таких примеров [14].

Рис. 5. Жилые и хозяйственные усадебные постройки XVIII – XIX в. в непосредственной близости с современными домами. Фото Глебовой Н.М., 2024 г.

Fig. 5. Residential and farm buildings of the XVIII – XIX centuries in close proximity to modern houses. Photo by N.M. Glebova, 2024

В проектировании новых объектов важно учитывать специфические местные особенности, критерии и признаки архитектурной местной идентичности.

Необходимо популяризировать эту тему среди населения, чтобы продолжить народную архитектуру в современном строительстве и в реконструкции. В качестве иллюстраций можно изучить регулярные издания в Австрии, где публикуются успешные примеры реновации исторических зданий [12]. Кроме того, важную задачу развития поселений и формирование

их идентичностей выполняет менеджмент и маркетинг. В сотрудничестве с архитекторами и дизайнерами разрабатывается брендинг территории – процесс формирования положительного образа отдельного субъекта, который описывается на социокультурное, экономическое, эстетическое и политическое развитие.

За этим определением кроется простая идея. Нужно уловить самую суть места, выявить его специфику и затем рассказать об этом языком брендинга, дизайна и архитектуры (рис. 6).

Рис. 6. Поселок Хужир (Ольхонский район, Иркутская область): – жилая застройка середины XX в. вместе с домами 90-х гг. постройки; b – символичные бурятские столбы сэргэ

Fig.6. The village of Khuzhir (Olkhon district, Irkutsk region): – residential buildings in the middle of the XX century together with houses built in the 90s; b – symbolic Buryat pillars of the serge

Автор предполагает, что разноцветные крыши и заборы, выполненные собственниками при отсутствии разрешенного архитектурного административного регламента в эпоху перестройки, могли подсознательно ассоциироваться с местными традициями повязывать цветные ленты.

Второй морфотип исторического поселения

Крупные общественные здания и комплексы зданий с общественным пространством. Очень важную роль для любого поселения играют уникальные здания, которые порой становятся символами населенного пункта. Они являются градостроительными и архитектурными доминантами, часто вертикальными, выдающимися по высоте и масштабу, ориентирами местности. Исторически так сложилось, что в большинстве случаев это сакральные сооружения – церкви [15]. Хотя ими могут быть и производственные (индустриальные) объекты архитектуры (небольшие ГЭС или старые предприятия), и другие нежилые крупные

здания. В советский период, в деревнях, место разрушенных церквей занимали сельские клубы и дома культуры, которые становились также композиционными и общественными центрами поселений. Сейчас же на их места вновь возвращаются церкви.

Историческое культовое здание несет в себе много смыслов, память и дух места, значимые культурные коды и харизму поселения, со временем превращаясь в символ места. Не только историческая, но и современная церковь может стать интересной доминантой и символом нового времени поселения. Как, например, церковь Мартина Лютера, спроектированная архитекторским бюро Coop Himmelb(l)au, в г. Хайнбург-ан-дер-Донау в Австрии. Интересно, как архитекторы создали необычный современный объект, опираясь на исторические прототипы. Формообразование купола церкви строится на геометрическом анализе старинной церковной пристройки для захоронения костей из погребений, называемой карной (рис. 7).

Рис. 7. Церковь Мартина Лютера (2008–2011 гг.) рядом с карной XIII в. в г. Хайнбург-ан-дер-Донау (Австрия)

Fig. 7. Martin Luther Church (2008–2011) next to the 13th century Karner in the town of Hainburg an der Danube (Austria)

Или, например, современный концертный зал им. Ференца Листа, построенный в г. Райдинг, в федеральной земле Бургенланд, Австрия. Он расположен рядом с домом, где родился пианист. Зал стал центром притяжения населения и интересным объектом для любителей музыки со всего мира. Геометрический анализ старинного дома, пропорционирование и построение в формообразовании современного здания концертного зала, применение подобных материалов и грамотное цветовое решение объединяют старые традиционные постройки и современную архитектуру в единый ансамбль, создавая из современного архитектурного объекта новый символ идентичности исторического поселения и новую доминанту.

Производственная (индустриальная) архитектура является очень ценным архитектурным наследием наряду с культовыми сооружениями. Ее переосмысление в новом современном прочтении и с наполнением требуемыми функциями становится центрами туристической привлекательности. Например, туристический комплекс «Порт-Ольхон» на о. Ольхон. Весь участок заброшенного рыбзавода из свалки превратился в музей, место отдыха и развлекательно-выставочное пространство. Теперь здесь расположены отели, банный комплекс, ресторан сибирской кухни и причал для судов и яхт. Все это благодаря слаженной работе хозяина участка и архитекторов. Композиционной доминантой этого комплекса является шатер (пространство для конференций), контрастирующий по стилю, форме, цветовому решению со всей остальной застройкой. В качестве эксперимента студентами, обучающимися на специальности дизайн архитектурной среды, были предложены варианты современного ориентира, например, в качестве маяка.

Мельницы – еще один пример бывших индустриальных сооружений, реконструкция и восстановление которых послужили мощным импульсом к развитию поселений и усилению местной архитектурной идентичности в провинции Нидерландов, в районе р. Зан.

Во время Золотого века здесь был центр важного мукомольного региона, который сыграл одну из ведущих ролей во время первой промышленной революции. С начала XVII в. тысячи ветряных мельниц пилили древесину из Скандинавии, Прибалтики и Германии – для судостроения и производства бумаги. Здесь учился кораблестроению российский царь Петр I. После 1850 г. энергия ветра стала постепенно вытесняться энергией пара и старое производство, а с ним и поселения, ветшали. Ассоциация De Zaansche Molen, основанная в 1925 г. заандамским учителем, художником и

энтузиастом мельниц Франсом Марсом, стояла за реконструкцию мельниц. Художник хотел сохранить старые ветряные мельницы в качестве памятников, которые имеют определяющий характер для региона. В результате в Заанс-Сханс в период с 1961 по 1974 г. были перевезены и отреставрированы старые здания из региона, переоборудованные в рестораны или гостиницы, с сохранением их оригинальной структуры и добавлением современных удобств. Некоторые были восстановлены и выполняют ту же функцию, что и много веков назад. Теперь эти населенные пункты являются аттрактивом для миллионов туристов, продолжая оставаться живыми и развивающимися (Заандам, Эдам-Волендам, Киндердейк, агломерация Рандстад).

Зернохранилища, мельницы и элеваторы на территории России также могли бы стать архитектурными (градостроительными) доминантами, маркерами местности, символами архитектурной идентичности поселений, основным занятием жителей которых являлось выращивание хлеба. Наполненные новыми интересными функциями и модернизированные, они могли бы удивлять многих туристов, вызывая любопытство и интерес к местной истории и культуре, а также дать новый импульс развития селам. «Водяные и ветряные мельницы, являясь уникальными памятниками деревянного зодчества, играют важную роль в русской материальной культуре и истории архитектуры. Однако большинство мельниц находится на отдаленных территориях страны, которые часто игнорируются органами власти, туристами и даже специалистами. Очень жаль, что им не придают такого значения как древним каменным храмам, крепостям и шедеврам великих архитекторов, которые получили всемирное признание» (рис. 8) [16]. Хлебопашество в Сибири, развивающееся с XVI–XVII вв., когда русские переселенцы начали осваивать новые земли, было сложным из-за сурового климата, часто зависело от традиций и знаний местных жителей, от методов, используемых переселенцами. Мельницы и зернохранилища в Сибири другие, нежели в Голландии или где-нибудь еще. Они могут варьироваться от простых деревянных конструкций до более сложных каменных строений. Многие из них имеют характерный стиль, отражающий местные традиции и материалы. Историческая архитектура мельниц и зернохранилищ ценна не только как примеры инженерного искусства, но и как элементы культурного наследия. Они служат свидетельством сельскохозяйственной практики, экономики и образа жизни людей в разные исторические эпохи.

a

b

Рис. 8. Историческая индустриальная архитектура как доминанта поселения:
а – мельницы в Заанде Сханс (Нидерланды); б – заброшенное зернохранилище
в с. Спас-Заулок в (Клинский район, Московская область)

Fig. 8. Historical industrial architecture as a dominant feature of the settlement:
a – Mills in Zaandse Schans (Netherlands); b – Abandoned grain storage in Spas-Zaulok village
(Klinsky district, Moscow region)

Крупные старые кирпичные здания зернохранилищ Германии, например, в г. Гамбурге, были преобразованы в культурные центры и жилые пространства – комплекс Speicherstadt, который стал объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, и сейчас включает в себя множество музеев и коммерческих объектов. В некоторых частях Великобритании старые мельницы были переоборудованы в жилые угодья или гостиницы, при этом архитекторы сохранили характерные черты, такие как крылья и механизмы мельницы.

В крупных городах США, таких как Чикаго и Милуоки, старые зернохранилища были перепрограммированы в жилые комплексы или офисные здания, с сохранением элементов индустриального дизайна [17–19].

Некоторые мельницы и зернохранилища в России сейчас находятся под охраной как объекты культурного наследия. Ими интересуются как исследователи, так и туристы. Это важно для сохранения памяти о региональной культуре хлебопашества в Сибири, которое имеет глубокие исторические корни, и для дальнейшего формирования архитектурной идентичности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для возрождения умирающих русских сибирских деревень необходимо запустить новый импульс развития. Это достигается путем удовлетворения потребностей потенциальных жителей. Не последнюю роль здесь играет идентичность места, в состав которой входит и архитектурная идентичность. Она достигается

путем сохранения и приумножения местных исторических культурных кодов. Но только лишь сохранения архитектурного наследия в первозданном виде недостаточно, т. к. явление идентичности всегда сопряжено с понятиями время и эпоха.

Необходима современная модернизация и интерпретация исторических объектов, создание новых символов архитектурной идентичности – отражений современной эпохи, в которых будут угадываться местные традиционные архитектурные признаки.

В результате данного исследования были выявлены две ключевые составляющие успешного диалога между современным и историческим:

1. Систематизация типологии традиционного жилья, формирующего гомогенную градостроительную ткань, и его современная интерпретация усиливают местную идентичность через узнаваемые традиционные элементы.

2. Акценты в виде уникальных исторических зданий, создание новых архитектурных и композиционных доминант служат ориентирами и символами места, дополнительно усиливая местную идентичность.

Традиционное сельское жилье – первый морфотип поселения – жилые усадьбы, образующие целые жилые кластеры, дома внутри них похожи, но и разнообразны.

Уникальные здания, как правило, общественные – второй морфотип – культовые или производственные здания и комплексы, более масштабные по сравнению с жильем.

Вариации стилизации и современной интерпретации исторически сложившихся традиционных архитектурных форм очень многообразны и являются творческим продуктом архитектора, что показывает практическая архитектурная деятельность, в частности работа со студентами (рис. 9).

Существуют определенные методы, перечисленные в таблице (рис. 10), применяя которые в реконструкции и проектировании новых объектов, можно достичь цели сохранения и дальнейшего формирования местной идентичности.

При этом важно понимать идентификационные критерии типичных местных построек, такие как:

- пропорции и масштаб;
- материалы и колористический код;

- традиционные формы и углы наклона крыш;
- архитектоника фасадов;
- архитектурные детали.

Что касается уникальных сооружений, сакральных, производственных и других общественных зданий, являющихся символами и характерными сооружениями конкретного места и эпохи, а также градостроительными доминантами и акцентами поселений, важно опираться также на существующие исторические здания и на перечисленные критерии. При создании зданий с совершенно новыми функциями, которых не было в прошлом, можно искать новые формы, символы, материалы и технологии, контрастные по отношению к фоновой гомогенной застройке, но в соответствии с методами, представленными в таблице.

Рис. 9. Эскизные проекты студентов-архитекторов Иркутского национального исследовательского технического университета на тему «Анализ, сохранение и формирование новой архитектурной идентичности деревень» под руководством Глебовой Н.М., 2024

Fig. 9. Projects of Irkutsk National Research Technical University architecture students on the topic “Analysis, preservation and formation of a new architectural identity of villages” under the supervision of N.M. Glebova, 2024

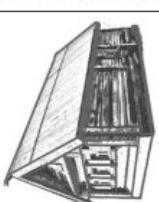
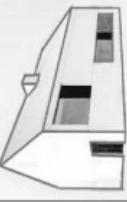
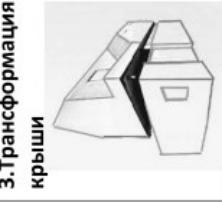
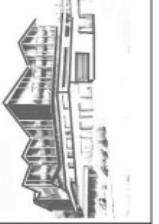
Метод	Описание	Примеры	Метод	Описание	Примеры
1. Копия	Ремонт, Сохранение конструкций и материалов или воссоздание первоначального вида постройки с дополнением функций и благоустройства. Возможен вариант изменения первоначального цветового решения объекта		5. Рост	Изменение первоначального традиционного размера, масштаба, с сохранением некоторых узнаваемых пропорций. Рост может быть как в высоту, так и в длину, ширину, и пропорционально во всех направлениях	
2. Гомогенизация	Минимизация, отказ от деталей, обобщение и слияние отдельных стен и крыши в одном цвете и материале		6. Комбинаторика	Композирование. Разрезка, подрезка. Достройка к традиционному объему современных объемов или объемов в разных масштабах, количествах, размерах. При этом какие-то традиционные формы, материалы, сохраняются и угдаются	
3. Трансформация крыши	Используется второй метод, но появляются нетрадиционные дополнительные переломы крыши с сохранением традиционных пропорций и углов наклона		7. Полная трансформация	Полная трансформация с сохранением отдельных узнаваемых традиционных элементов, пропорций, материалов, форм	
4. Замена элементов	В традиционной форме и пропорциях замены глухих стен или крыши стеклянными, замена цвета или материала каким-то нетипичным, экстравагантным. Замена традиционных окон другими, новых форм, размеров, замена композиции окон на фасаде		8. Комбинация методов	Все перечисленные методы могут применяться как в отдельности, так и в любой комбинации друг с другом. При этом узнаваемость сельского, типичного для конкретного места, строения или группы строений (садьба, улица) должна хотя бы немного сохраняться	

Рис. 10. Методы для проектирования современных объектов на основе местных исторических.

Составлена на основе отечественного опыта. Автор Глебова Н.М., 2025

*Fig. 10. Methods for designing modern objects based on local historical ones. Compiled on the basis of domestic and foreign experience.
Author N.M. Glebova, 2025*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историческая архитектура представляет собой ценное наследие, которое не только иллюстрирует традиции поселения, но и служит важным элементом идентичности и истории региона. Сохранение этих объектов важно для будущих поколений и может способствовать развитию самих поселений, туризма и просвещению о местной культуре и истории [17–20]. Необходимо учитывать и удовлетворять новые потребности современного населения, отражая их в архитектурной среде, интегрируя современные архитектурные объекты в историческую застройку с достижением градостроительного ансамбля.

Это решается путем анализа двух характерных морфотипов застройки, их архитектурных особенностей, сложившихся исторически ввиду географических, культурологических и

экономических факторов, на основе которых необходимо создавать новые объекты.

Использование исторических зданий как основы для создания современных архитектурных объектов – интересная современная тенденция в архитектуре и градостроительстве. Она не только помогает сохранить культурное наследие, но и предоставляет новые возможности для использования старых зданий в современном контексте, а также для интерпретации и полной трансформации старых зданий, но с сохранением узнаваемых элементов.

Созданные уникальные объекты и пространства, вполне футуристичные, но при этом напоминающие что-то традиционное, укрепляют ощущение дома у местных жителей, вызывают интерес у молодого поколения, способствуя росту населения и развитию местных сообществ, и привлечению туристов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Koolhaas R. Countryside. A Report. Guggenheim: TASCHEN, 2020. 352 p.
2. Белоголовский В. Рем Колхас: взгляд в поля // Archi.ru. 2020. Режим доступа: <https://archi.ru/world/85648/arkhitektor-i-derevnya> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Ляпин А.А., Гуляева К.О. Народное деревянное зодчество ольхонского побережья озера Байкал // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11. № 1. С. 154–165. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-154-165>. EDN: HAUODI.
4. Макаревич М.Л., Ермолаева Е.В., Сцибаровская Е.О. Проблема возрождения забытых деревень на территории Российской Федерации // Национальные приоритеты России. 2023. № 3. С. 42–49. EDN: HQPDBJ.
5. Yu Pan, Xiaoyu Wang, Ryan Ch. Chinese Seniors Holidaying, Elderly Care, Rural Tourism and Rural Poverty Alleviation Programmes // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2021. Vol. 46. P.134–143. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2020.09.010>. EDN: RYJWNU.
6. Глебова Н.М. Формирование архитектурной идентичности городской среды Иркутска. Монография. Иркутск: Изд-во Иркутского национального технического университета, 2021. 86 с.
7. Глебова Н.М. Историзм, ревайвализм и эклектика как предвестники модернизма в сакральной архитектуре Вены // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. Т. 13. № 1. С. 119–132. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2023-1-119-132>. EDN: BDSADD.
8. Linzer H. Raumplanungsstudium mit Praxisnähe // Forster J., Hohenkamp L., Semlitsch E. Örtliche Raumplanung TU Wien: 50 Jahre IFOER. Wien: Forschungsbereich Örtliche Raumplanung, Institut für Raumplanung, Technische Universität Wien, 2024. S. 46–47. <https://doi.org/10.34726/8184>.
9. Linzer H. Auswirkungen des Nahversorungsgrades auf die Ortskernstärkung // SIR-Mitteilungen Und Berichte. 2019. Vol. 37. P. 53–58.
10. Spielhofer H. Alten Bauernhäusern leben! Sanierungs und Umbaubeispiele. Graz: Leopold Stocker Verlag, 1980. 185 s.
11. Pottler V.H. Erlebte Baukultur (Architektur Bauernhaus Österreich Freilichtmuseum). Österreich: Selbstverlag Österr Freilichtmuseum, 1988. 356 s.
12. Mikl-Leitner J., Pernkopf S. GESTALTE(N). Das Magazin für Bauen, Architektur und Gestaltung. St. Pölten: Niederösterreich GESTALTE(N), 2025. 53 s.
13. Wirtz S., Schütt S., Daniel J., Glaesner A. Rückschau Wintersemester 2016/2017 // BAUkonstruktion News. 2017. S. 1–28.
14. Черноусова Ю.В., Федоров А.Н. Проект музеино-этнографического комплекса как инструмент развития сельских территорий (на примере села Усалки Тюменской области) // Архитектура, строительство, транспорт. 2022. № 1. С. 6–24. <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2022-1-6-24>. EDN: YVOAQA.
15. Глебова Н.М., Кламер М. Современный храм в структуре города как символ культурной идентичности и общественное пространство // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 2. С. 256–275. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-256-275>. EDN: DHDYVG.

16. Яндовская А.В. Деревянные мельницы как объекты архитектурного достояния России: история, распространение, типология и реставрация // Вестник национального исследовательского института культурного наследия. 2024. № 1. С. 126–153.
17. Бочарева Н.А., Калошина Л.Л. Анализ современного опыта реставрации, реконструкции и приспособления зерновых элеваторов // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2022. № 7. С. 78–90. <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2022-7-7-78-90>. EDN: FRPDMM.
18. Uyumaz F.E., Soyluk A. Adaptive Reuse of Silo Buildings as Residential Buildings // Gazi University Journal of Science Part B: Art Humanities Design and Planning. 2023. Vol. 11. Iss. 2. P. 321–336.
19. Цепилова О.П. Анализ опыта повторной адаптации промышленной архитектуры // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2020. № 12. С. 74–90. <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2020-5-12-74-90>. EDN: DLGOMM.
20. Тяшин Л., Панков С.В. Особенности реализации стратегии развития туризма для борьбы с бедностью в Китае // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8. № 2. С. 122–133. EDN: HUPIUM.

REFERENCES

1. Koolhaas R. *Countryside. A Report*. Guggenheim: TASCHEN, 2020. 352 p.
2. Belogolovskii V. Rem Koolhaas: A Look into the Fields. Archi.ru. 2020. Available from: <https://archi.ru/world/85648/arkhitektor-i-derevnya> [Accessed 22 May 2025]. (In Russ.).
3. Lyapin A.A., Gulyaeva K.O. Folk Wooden Architecture of the Olkhon Coast Of Lake Baikal. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2021;11(1):154-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-154-165>. EDN: HAUODI.
4. Makarevich M.L., Ermolaeva E.V., Stsibarovskaya E.O. The Problem of Revival of Forgotten Villages within the Russian Federation. *Natsional'nye priorityty Rossii*. 2023;3:42-49. (In Russ.). EDN: HQPDBJ.
5. Yu Pan, Xiaoyu Wang, Ryan Ch. Chinese Seniors Holidaying, Elderly Care, Rural Tourism and Rural Poverty Alleviation Programmes. *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2021;46:134-143. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2020.09.010>. EDN: RYJWNU.
6. Glebova N.M. *Formation of the Architectural Identity of the Urban Environment of Irkutsk. Monograph*. Irkutsk: Publishing House of the Irkutsk National Technical University, 2021. 86 p. (In Russ.).
7. Glebova N.M. Historicism, Revivalism, and Eclecticism as Precursors to Modernism in Sacred Viennese Architecture. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2023;13(1):119-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2023-1-119-132>. EDN: BDSADD.
8. Linzer H. Raumplanungsstudium mit Praxisnähe. In: Forster J., Hohenkamp L., Semlitsch E. *Örtliche Raumplanung TU Wien: 50 Jahre IFOER*. Wien: Forschungsbereich Örtliche Raumplanung, Institut für Raumplanung, Technische Universität Wien, 2024. P. 46-47. <https://doi.org/10.34726/8184>.
9. Linzer H. Auswirkungen des Nahversorungsgrades auf die Ortskernstärkung. *SIR-Mitteilungen Und Berichte*. 2019;37:53–58.
10. Spielhofer H. *Alten Bauernhäusern leben! Sanierungs und Umbaubeispiele*. Graz: Leopold Stocker Verlag, 1980. 185 p.
11. Pottler V.H. *Erlebte Baukultur (Architektur Bauernhaus Österreich Freilichtmuseum)*. Österreich: Selbstverlag Österr Freilichtmuseum, 1988. 356 s.
12. Mikl-Leitner J., Pernkopf S. *GESTALTE(N). Das Magazin für Bauen, Architektur und Gestaltung*. St. Pölten: Niederösterreich GESTALTE(N), 2025. 53 s.
13. Wirtz S., Schütt S., Daniel J., Glaesner A. *Rückschau Wintersemester 2016/2017*. BAUkonstruktion News. 2017;1-28.
14. Chernousova Ju.V., Fedorov A.N. The Project of Museum and Ethnographic Complex as a Tool for the Development of Rural Areas (Using the Example of the Village Usalka, Tyumen Region). *Architecture, Construction, Transport*. 2022;1:6-24. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/2782-232X-2022-1-6-24>. EDN: YVOAQA.
15. Glebova N.M., Klamer M. Modern Temple in Urban Structure as a Symbol of Cultural Identity and Public Space. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2022;12(2):256-275. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-256-275>. EDN: DHDYVG.
16. Yandovskaya A.V. Wooden Mills as Objects of Architectural Heritage of Russia: History, Distribution, Typology and Restoration. *Bulletin of the National Research Institute for Cultural Heritage*. 2024;1:126-153. (In Russ.).
17. Bochkareva N.A., Kaloshina L.L. Analysis of Modern Experience of Restoration, Reconstruction and Adaptation of Grain Silos. *Bulletin of Belgorod State Technological University Named after V.G. Shukhov*. 2022;7:78-90. (In Russ.). <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2022-7-7-78-90>. EDN: FRPDMM.

Архитектура. Градостроительство. Дизайн / Architecture. Urban construction. Design

18. Uyumaz F.E., Soyluk A. Adaptive Reuse of Silo Buildings as Residential Buildings. *Gazi University Journal of Science Part B: Art Humanities Design and Planning*. 2023;11(2):321-336.
19. Tsepilova O.P. Analysis of the Experience of Re-Adaptation of Industrial Architecture. *Bulletin of Belgorod State Technological University Named after V.G. Shukhov*. 2020;12:74-90. (In Russ.). <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2020-5-12-74-90>. EDN: DLGOMM.
20. Tyashin Li., Pankov S.V. Features Of the Implementation of the Tourism Development Strategy to Fight Poverty in China. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. 2022;8(2):122-133. (In Russ.). EDN: HUPIUM.

Информация об авторах

Глебова Наталья Моисеевна,
доцент ВАК, профессор кафедры
архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉e-mail: nita12@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8762-9711>
Author ID: 875760

Кламер Михаэль,
д.т.н., профессор департамента планирования
транспортных систем и пространственного
планирования,
Технический университет Вены,
1040, г. Вена, ул. Карлгассе, 11, Австрия,
✉e-mail: michael.klamer@tuwien.ac.at

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

Все авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 28.04.2025.
Одобрена после рецензирования 15.05.2025.
Принята к публикации 19.05.2025.

Information about the authors

Natalia M. Glebova,
Associate Professor of the Higher Attestation
Commission, Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: nita12@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8762-9711>
Author ID: 875760

Michael Klamer,
Dr. Sci. (Eng.), Professor of the Department
of the Transportation Systems Planning
and Spatial Planning,
Technical University of Vienna,
11 Karlgasse St., 1040, Vienna, Austria,
✉e-mail: michael.klamer@tuwien.ac.at

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests
regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved
by all the co-authors.

Information about the article

The article was submitted 28.04.2025.
Approved after reviewing 15.05.2025.
Accepted for publication 19.05.2025.